СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ.

№ 14. 1861.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ЗА 24 ЛИСТА ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: что лучше—густой или рѣдкій посѣвъ и въ какихъ случаяхъ надо держаться того или другаго?—о разведеніи кормоваго горошка. — земноводные гады. — средство противъ насѣкомыхъ, нападающихъ на овощи.

ЧТО ЛУЧШЕ—ГУСТОЙ ИЛИ РѢДКІЙ ПОСѢВЪ И ВЪ КАКИХЪ СЛУЧАЯХЪ НАДО ДЕРЖАТЬСЯ ТОГО ИЛИ ДРУГАГО?

—

Иной посѣетъ на десятину только 5 четвериковъ ржи, а сниметъ съ ней 80; значитъ, урожай у него самъ-шестнадцатый. Другой посѣетъ 10 четвериковъ и радъ, если сниметъ 60; значитъ, урожай у него самъ-шестой. Самъ-шестой и самъ-шестнадцатый большая разница! Чтобы лучше видѣть эту разницу, отнимемъ отъ общихъ урожаевъ сѣмена; тогда узнаемъ сколько одна десятина даетъ больше противъ другой. Если отъ 80 четвериковъ урожая на первой полосѣ отнять 5 четвериковъ сѣмянъ, то чистой прибыли на этой десятинѣ будетъ 75 четвериковъ, а если отъ 60 четвериковъ урожая другой десятины отнимемъ 10 четвериковъ сѣмянъ, то чистой прибыли на ней будетъ 50,—25-ю четвериками меньше противъ первой. Разница урожая ржи въ 25 четвериковъ на одной десятинѣ—не шутка; стоитъ того, чтобы подумать—отъ чего происходитъ такая разница.

Съ перваго взгляда кажется, что разница урожая происходитъ здѣсь отъ различной густоты посѣва. Извѣстно, что чѣмъ рѣже посѣяны или посажены растенія, тѣмъ больше мѣста имѣютъ корни разстилаться подъ землею, значитъ, съ большаго пространства и больше пищи могутъ всасывать изъ земли; отъ этого и стебель лучше ростетъ, дѣлается выше и толще, чѣмъ при частомъ посѣвѣ и даетъ большій колосъ и съ большимъ количествомъ сѣмянъ; а если растеніе можетъ куститься, то и кустится, т. е. отъ одного корня даетъ много стеблей. Но правда ли, что только отъ различной густоты посѣва можетъ произойти такая разница въ урожаяхъ? Это дѣло другое. Для того, чтобы хорошенько разузнать это дѣло, сдѣлаемъ самый простой опытъ,—посѣемъ на первой десятинѣ 10 четвериковъ, а на второй 5. Черезъ 10 мѣсяцевъ увидимъ, что на первой де-

сятинѣ рожь будетъ рости буйно и большею частію поляжетъ; значитъ, урожай здѣсь будетъ самый плохой; на второй—рожь будетъ тощая, мелкая и совершенно забитая сорными травами; значитъ, урожай здѣсь будетъ еще хуже первой. Если сравнимъ этотъ посѣвъ и урожай съ первымъ посѣвомъ и урожаемъ, то увидимъ, что *рѣдкій посѣвъ даетъ хорошіе урожаи* только *на земляхъ тучныхъ и очищенныхъ отъ сорныхъ травъ*; здѣсь, значитъ, и надо рѣдко сѣять; *на земляхъ же умѣренно плодородныхъ и засоренныхъ дикими травами надо сѣять почаще*, отъ того, что рѣдкій посѣвъ даетъ здѣсь меньшій урожай, чѣмъ частый. Это, впрочемъ, говорится не въ похвалу нашихъ полей. Дай Богъ, чтобы и у насъ поля удобрились и очистились отъ сорныхъ травъ до такой степени, чтобы можно было на нихъ сѣять рѣдко.

Но и рѣдкій посѣвъ долженъ быть въ мѣру рѣдокъ, а не черезъ-чуръ. Очень рѣдкій посѣвъ не хорошъ, потому что при немъ земли много даромъ пропадаетъ и легко распложаются сорныя травы. Вѣдь какъ ни обработывай землю, какъ ни очищай ее, а сорныя травы не сегодня, такъ завтра, не нынче, такъ на слѣдующій годъ, а все-таки появятся, хоть не въ большомъ количествѣ, буде есть для нихъ мѣсто, потому что у многихъ этихъ травъ сѣмена такъ легки и мягки, что удобно разносятся вѣтромъ на дальнія разстоянія. Посѣвъ долженъ быть только такъ рѣдокъ, чтобъ растенія въ полномъ своемъ возрастѣ не тѣснили другъ друга. На тучной и чистой почвѣ растенія всегда бываютъ крупнѣе; отъ того на такихъ почвахъ и сѣять ихъ нужно рѣже, отъ того въ огородѣ тѣ самыя растенія, которыя воздѣлываются и на поляхъ, всегда сажаются рѣже, чѣмъ на поляхъ. Но посѣвъ ржи въ 5 четвериковъ на десятину все-таки будетъ рѣдокъ: оно ни что еще, если употребляютъ сѣмена кустовой ржи, напримѣръ вазы, а если высѣвается обыкновенная рожь, то 5 четвериковъ мало. Такой рѣдкій посѣвъ хорошъ только для хвастовства: есть чѣмъ похвастаться, какъ снимемъ самъ-шестнадцать; но на самомъ-то дѣлѣ этотъ посѣвъ не такъ выгоденъ, какъ умѣренно рѣдкій. Если вмѣсто 5 четвериковъ посѣемъ на десятину той же земли 6 четвериковъ, то посѣвъ все еще будетъ рѣдокъ и урожай на хорошей землѣ долженъ быть хорошъ. Положимъ, что этотъ посѣвъ даетъ только пятнадцатое зерно, и тогда онъ будетъ выгоднѣе посѣва 5 четвериковъ. Вѣдь шесть разъ пятнадцать будетъ 90; если отнять 6 четвериковъ сѣмянъ, то останется 84, все-таки 8-ю четвериками больше противъ урожая самъ-шестнадцать отъ 5 четвериковъ. Кромѣ того, соломы получится больше и солома будетъ мельче и съѣдомѣе, а это не пустяки.

Очень частый посѣвъ не хорошо дѣлать потому, что при немъ много сѣмянъ даромъ пропадаетъ и урожаевъ хорошихъ ждать нельзя. Это такъ и быть должно. При частомъ посѣвѣ растенія выходятъ мелки отъ того, что мѣста не имѣютъ разростаться, какъ слѣдуетъ, да и земля не въ силахъ всѣмъ имъ дать вдоволь пищи. Тутъ корни переплетаются между собою, отнимаютъ одинъ у другаго пищу и всѣмъ мало достается. Если же почва такъ тучна, что и

при частомъ посѣвѣ всѣмъ растеніямъ вдоволь даетъ пищи, то растенія, по причинѣ густоты посѣва, не имѣютъ возможности утолщаться и только вытягиваются вверхъ, отъ того выходятъ длинны, тонки и слабы, т. е. очень сочны и водянисты. Но длинныя и слабыя растенія не могутъ стоять прямо: сначала онѣ склоняются въ одну сторону, а потомъ отъ вѣтра или дождя и совсѣмъ ложатся, еще зеленыя, незрѣлыя; значитъ, тутъ уже нечего разсчитывать на хороній урожай. Все это говорится о посѣвѣ очень частомъ, когда, напримѣръ, на десятину высѣваютъ ржи мѣръ 12 и болѣе. Умѣренно-частый посѣвъ отъ 8 до 10 четвериковъ на десятину самый приличный и надежный на нашихъ обыкновенныхъ земляхъ.

Обработка земли также имѣетъ вліяніе на густоту посѣва. Когда земля хорошо разрыхлена и размельчена, тогда дождевая вода и воздухъ удобно сверху проходятъ въ нее къ сѣменамъ; сѣмена скоро даютъ ростокъ, а ростокъ сквозь рыхлую землю легко выходитъ на поверхность ея. Такимъ образомъ, если сѣмена хороши, то они всѣ всходятъ и на посѣвъ ихъ требуется не много. При худой же обработкѣ, куски и глыбы неразмельченной земли многимъ сѣменамъ не даютъ выходить изъ нея, отъ того всходы бываютъ рѣдки. Въ этомъ случаѣ, чтобы хлѣбъ не вышелъ очень рѣдокъ, надо высѣвать больше сѣмянъ; тогда на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ кусковъ и глыбъ, всходы будутъ почаще и они впослѣдствіи прикроютъ голыя глыбы. Само собою разумѣется, что здѣсь и при густомъ посѣвѣ не будетъ такого урожая, какой былъ бы при умѣренномъ на хорошо обработанной землѣ.

И отъ *способа прикрытія сѣмянъ землею* можетъ произойти разница въ густотѣ посѣва. У насъ обыкновенно запахиваютъ сѣмена сохой или бороной; тотъ и другой способъ хорошъ въ своемъ мѣстѣ. Если почва рыхлая, песчаная, то сѣмена нужно запахивать сохой, чтобы уложить ихъ поглубже въ землю, потому что песчаная почва рыхла, вода чрезъ нее проходитъ скоро, какъ сквозь рѣшето, и поверхность ея скоро высыхаетъ, а сѣмя для проростанія требуетъ сырости, да и корни растеній для принятія изъ земли пищи нуждаются тоже въ сырости. Потому-то и надо на такихъ земляхъ, гдѣ земля не скоро нагрѣвается и высыхаетъ, запахивать сѣмена поглубже. Если запахать зерно на такой землѣ мелко бороною, то оно нѣсколько недѣль пролежитъ въ землѣ безъ всякой перемѣны, когда не будетъ смачиваемо дождями. На земляхъ же тяжелыхъ, глинистыхъ надо запахивать сѣмена мелко бороною, потому что эти почвы трудно пропускаютъ сквозь себя воду, но вбираютъ ея много, отъ воды дѣлаются вязкими, а при высыханіи на поверхности ихъ образуется иногда твердая кора, сквозь которую не всякій ростокъ въ состояніи пройти; да если и не образуется такой коры, то самая глина въ мокромъ видѣ такъ плотно слегается, что ростокъ съ трудомъ прободаетъ и не толстый слой ея, а при глубокой покрышкѣ сохою многія сѣмена не всходятъ и посѣвъ выходитъ рѣдокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по заведенному искони порядку, однимъ и тѣмъ же припасомъ и на оди-

наковую глубину запахиваютъ сѣмена какъ на глинистой, такъ и на песчаной почвѣ. По этому если заведено запахивать сѣмена сохою, то на глинистой пашнѣ нужно больше высѣвать ихъ, а если запахиваютъ бороною, то на песчаныхъ надо дѣлать погуще посѣвъ. Благоразумнѣе было бы измѣнить такіе обычаи, чѣмъ подвергаться неудобствамъ.

До сихъ поръ мы разбирали только почву; взглянемъ теперь на *самыя сѣмена*: не всѣ онѣ и не всегда бываютъ одинаковы. Иныя сѣмена, какъ хозяинъ позаботится, всѣ до единаго всхожи; напримѣръ, когда хозяинъ до молотьбы изъ несушенныхъ сноповъ вытряхиваетъ самыя зрѣлыя зерна,—или когда именно для сѣмянъ высѣвается хлѣбъ рѣдко на нови и выгонахъ, или когда вымолоченныя сѣмена сортируются (*) и лучшія употребляются на посѣвъ. Тутъ же можно положиться на сѣмена и такихъ сѣмянъ всегда нужно на посѣвъ меньше, чѣмъ сѣмянъ, не совсѣмъ зрѣлыхъ и здоровыхъ. Много есть причинъ, отъ которыхъ сѣмена могутъ повреждаться и дѣлаться негодными на посѣвъ. Иногда незрѣлый хлѣбъ побьетъ заморозкомъ, иногда сжатый отъ дождей проростаетъ въ снопахъ, иногда при сушкѣ очень жарко натопятъ ригу и поджарятъ сѣмена, иногда уже въ амбарѣ, въ закромѣ, насѣкомыя выѣдаютъ внутренность ихъ. Потому-то и нужно прежде посѣва дѣлать пробу сѣменамъ и по количеству взошедшихъ опредѣлять густоту посѣва. Сѣмянъ не всхожихъ и мало всхожихъ не надо употреблять на посѣвъ; тутъ отъ нихъ не будетъ никакаго толка. Лучше ихъ употреблять на хозяйственныя потребности; тамъ всё-таки они принесутъ какую нибудь пользу. Сѣмянъ, зараженныхъ головнею и смѣшанныхъ съ большимъ количествомъ сѣмянъ сорныхъ травъ, вовсе нельзя употреблять на посѣвъ. Впрочемъ, если противъ головни предпринято будетъ извѣстное средство, состоящее въ намачиваніи сѣмянъ соленою водою и посыпаніи ѣдкою известью, то такія сѣмена можно высѣвать. Также если сѣмена сорныхъ травъ будутъ отдѣлены отъ хозяйственныхъ посредствомъ вѣялокъ, то очищенныя можно употреблять на посѣвъ.

Цѣль, для которой воздѣлываются растенія, весьма много измѣняетъ густоту ихъ посѣва. Такъ, напримѣръ, ленъ, воздѣлываемый для полученія хорошаго волокна, высѣвается очень часто—до 13 четвериковъ на десятину. При такомъ густомъ посѣвѣ растенія выходятъ длинныя и тонкія, волокна даютъ много и притомъ волокно тонкое и нѣжное, годное на самую тонкую пряжу, за то сѣмена бываютъ мелкія и тощія. Когда же ленъ воздѣлывается собственно для сѣмянъ, тогда высѣваютъ его очень рѣдко—не болѣе 6 четвериковъ на десятину. Въ

(*) У насъ во многихъ мѣстахъ сортируютъ хлѣбъ при вѣяніи. Овесъ, напримѣръ, дѣлятъ на три сорта, изъ коихъ первый *головка*—имѣетъ самыя крупныя и полныя зерна, второй *серединка* или *расхожій*—мельче и легче перваго и третій—*охвостье* — самый нисшій сортъ—имѣетъ зерна легкія и тощія, перемѣшанныя съ незрѣлыми и съ мякиной. Такое обыкновеніе хорошо, но не хорошо только то, что лучшій сортъ, вмѣсто того, чтобы употреблять его на посѣвъ, всегда идетъ въ продажу, отъ того что за него дороже даютъ. На посѣвъ же употребляютъ серединку, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и охвостье; отъ того гречихи, напримѣръ, въ иныхъ мѣстахъ высѣваютъ вдвое противъ обыкновеннаго и все-таки урожаи бываютъ плохи.

этомъ случаѣ растенія выходятъ толстыя, высокія и вѣтвистыя, сѣмянъ даютъ много, при томъ крупныхъ и жирныхъ; но волокна даютъ мало и волокно бываетъ грубое и не крѣпкое, годное только на грубую пряжу. Если гречиха высѣвается для зеленаго удобренія, кормовыя травы для сѣна, салатъ для кушанья, то всѣ эти растенія высѣваются густо; а если сѣютъ ихъ для полученія сѣмянъ, то высѣваютъ гораздо рѣже. Много можно найти такихъ примѣровъ и въ лѣсу и въ полѣ, и на лугу и въ огородѣ.

Наконецъ, при посѣвѣ надо смотрѣть *на погоду и перемѣну ея*, какая по большой части бываетъ въ данномъ мѣстѣ въ продолженіи лѣта или цѣлаго года. Чѣмъ больше тепло, дожди, вѣтры благопріятствуютъ росту какого-нибудь растенія, тѣмъ рѣже надо сѣять его, отъ того что оно тутъ выростаетъ крупнѣе. А чѣмъ меньше погода благопріятной для растенія, тѣмъ гуще нужно сѣять его, отъ того что въ такомъ мѣстѣ оно бываетъ мельче. Пшеница, напримѣръ, гораздо рѣже высѣвается у насъ въ южныхъ губерніяхъ, чѣмъ въ сѣверныхъ, потому что тамошняя погода больше благопріятствуетъ ея росту, чѣмъ здѣшнія. Тоже должно сказать о макѣ, кукурузѣ и о многихъ другихъ растеніяхъ.

Стало быть, густота посѣва зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ и хозяинъ при посѣвѣ долженъ имѣть въ виду всѣ эти обстоятельства. Если же онъ пренебрежетъ которымъ-нибудь, то такое пренебреженіе отзовется въ урожаѣ. Когда, напримѣръ, почва будетъ тучная и чистая отъ сорныхъ травъ, но глинистая, вязкая и способная заплываться, то 6-ти четвериковъ и кустовой ржи на десятину будетъ недостаточно, если вздумаютъ сѣять подъ соху; если же сѣмена покрываются бороной, то такой посѣвъ будетъ самый приличный. На всякій случай не мѣшаетъ замѣтить, что надежнѣе для хозяина дѣлать посѣвъ умѣренно - частый, чѣмъ очень рѣдкій.

О РАЗВЕДЕНІИ КОРМОВАГО ГОРОШКА.

Кормовой горошекъ или *вика* (Vicia sativa) принадлежитъ къ однолѣтнимъ растеніямъ и разводится съ успѣхомъ на всякой почвѣ средняго качества, лишь бы она не была слишкомъ плотна и мокра, или не слишкомъ легка и суха. Однако и на плотной глинистой почвѣ горошекъ родится хорошо, ежели лѣто не мокро и земля хорошо обработана, въ сырое же лѣто онъ хорошо родится и на легкой песчаной, но не слишкомъ безплодной почвѣ.

Если кормовый горошекъ предполагается разводить на сѣно, то выгоднѣе всего сѣять его въ пару, такъ чтобы послѣ уборки поле засѣять озимою рожью. Выгода состоитъ въ томъ, что паровое поле не даромъ пролежитъ лѣто, а принесетъ довольно отличнаго сѣна, безъ ущерба ржи, потому что горошекъ не истощитъ земли, если только скосить его до налива зеренъ. Послѣ уборки сѣна съ пароваго поля, останется довольно времени для перепашки земли подъ озимь, потому что горошекъ поспѣваетъ прежде Петрова дня, если будетъ посѣянъ ранѣе весною.

Для посѣва горошка въ паровомъ полѣ, должно поступить слѣдующимъ образомъ: паръ удобряютъ осенью, недѣли за двѣ или за три до зимнихъ морозовъ; по вывозкѣ на поле, навозъ тотчасъ запахиваютъ, а когда онъ нѣсколько перепрѣетъ, то пашню боронятъ; бороньбу глинистой плотной земли лучше оставить до весны, потому что морозы лучше разрыхляютъ въ пластахъ землю, которая весною лучше разбораниваетъся. Если осенью для удобренія пара мало накопится навоза, то возку его можно отложить и до весны, до послѣдняго зимняго пути. Навозъ складываютъ на полѣ въ кучи, разбрасываютъ и запахиваютъ его весною, какъ скоро только земля просохнетъ. Но всегда выгоднѣе удобрять поле подъ горошекъ осенью; въ этомъ случаѣ весною раньше можно приступить къ посѣву, отчего онъ скорѣе поспѣетъ къ косьбѣ и лучше растетъ, потому что навозъ, запаханный осенью, къ посѣву горошка лучше перепрѣетъ.

Когда земля удобрена съ осени и навозъ тогда же запаханъ и забороненъ, то весною должно сѣять горошекъ тотчасъ, какъ скоро только просохнетъ земля и нельзя уже опасаться сильныхъ утренниковъ; легкіе же утренники не вредятъ всходамъ горошка. Если запаханный съ осени навозъ не былъ забороненъ, то весною надобно сначала поле заборонить, а потомъ уже приступить къ посѣву. Сѣмена запахиваютъ и забораниваютъ легкими боронами, а иногда и укатываютъ легкими деревянными катками для того, чтобы впослѣдствіи удобнѣе было косить его и сгребать сѣно. Всходы полезно посыпать алебастромъ, золою или другою удобрительною смѣсью.

Кормовый горошекъ можно сѣять одинъ; но такъ какъ, при хорошемъ ростѣ, онъ скоро, подобно гороху, полегаетъ, и при этомъ нижняя часть стеблей подгниваетъ, то гораздо выгоднѣе сѣять его въ смѣси съ овсомъ; въ этомъ случаѣ горошекъ не полегаетъ, потому что усами своими онъ зацѣпляется за овесъ и имъ поддерживается. На казенную десятину сѣятъ до 9 четвериковъ горошка и овса до 6 четвериковъ; если же предполагается сѣять горошекъ одинъ, безъ примѣси овса, то на десятину надобно до 12 четвериковъ сѣмянъ.

Кормовый горошекъ можно сѣять и въ яровомъ полѣ; въ этомъ случаѣ надобно еще съ осени землю вспахать и заборонить, а весною его сѣять точно такимъ образомъ, какъ сказано было выше. Ежели земля плодородна и въ хозяйствѣ мало сѣна, то полезно изъ трехъ полей сдѣлать четыре и распредѣлить ихъ такъ: первое поле подъ паръ, второе подъ рожь, третье подъ горошекъ, а четвертое подъ яровое.

Лучшая пора косить горошекъ на сѣно бываетъ тогда, когда онъ отцвѣтаетъ и начинаютъ завязываться стручки; но никакъ не должно допускать его до налива зеренъ, потому что въ это время стебли дѣлаются жесткими. Сѣно изъ одного кормоваго горошка, или изъ посѣяннаго въ смѣси съ овсомъ, бываетъ такъ хорошо и питательно, что лошадямъ, напримѣръ, когда онѣ кормятся этимъ сѣномъ, не нужно давать овса. Съ одной десятины можно накосить около 200 пудовъ сѣна.

Отаву кормоваго горошка должно тотчасъ запахать, потому что оставшіеся стебли и корни составляютъ хорошее удобреніе для послѣдующей озими. Если остается довольно времени послѣ уборки кормоваго горошка до посѣва ржи, то не худо дать отавѣ подрости, ибо тогда она еще болѣе удобритъ землю. Корни горошка скоро сгниваютъ и не затрудняютъ обработку земли въ послѣдующіе годы.

Посѣвъ ржи по кормовому горошку можно производить даже тотчасъ по его уборкѣ, безъ предварительной вспашки поля, и запахивать сѣмена, но не глубоко; потомъ поле боронуется. Это въ особенности хорошо тогда, когда кормовой горошекъ росъ отлично; въ противномъ случаѣ лучше предъ посѣвомъ ржи вспахать поле.

Кто заведетъ у себя посѣвъ кормоваго горошка на сѣно, тотъ улучшитъ и умножитъ кормовыя средства, а отъ этого будетъ имѣть больше навоза для удобренія полей. Такъ какъ хозяину невыгодно всякій разъ покупать сѣмена горошка, то надобно стараться самому разводить ихъ, а для этого слѣдуетъ поступать такимъ образомъ:

Такъ какъ кормовый горошекъ, подобно обыкновенному гороху, на жирной или сильно удобренной землѣ растетъ сильно въ солому и мало завязываетъ стручковъ съ сѣменами, то на такой землѣ выгодно сѣять горошекъ только на сѣно, но вовсе не для сѣмянъ. Для разведенія сѣмянъ надо выбрать не слишкомъ жирную землю; стало быть для этой цѣли негодится сѣять горошекъ на паровомъ полѣ, которое обыкновенно сильно удобряется, равнымъ образомъ на паровомъ полѣ нельзя сѣять горошекъ на сѣмена и по той причинѣ, что онѣ созрѣваютъ въ ту пору, когда слѣдуетъ сѣять рожь, а потому не останется времени для перепашки земли подъ озимь. По этимъ причинамъ всего лучше, для полученія сѣмянъ, сѣять горошекъ въ яровомъ полѣ, что дѣлается точно такъ, какъ объяснено было выше о посѣвѣ горошка на сѣно, съ тою разницею, что на посѣвъ требуется меньше сѣмянъ, именно: отъ 7 до 8 четвериковъ на казенную десятину, если предполагается горошекъ сѣять одинъ, а для смѣси берутъ 6 четвериковъ горошка и 4 четверика овса.

Надобно замѣтить, что и въ томъ случаѣ, когда горошекъ сѣется на сѣмена, все-таки выгоднѣе смѣшивать его съ овсомъ, такъ какъ урожай сѣмянъ при этомъ способѣ посѣва бываетъ лучше; овесъ также не пропадаетъ, потому что поспѣваетъ въ одно время съ горошкомъ, а при вѣяньи зерна горошка очень легко отдѣляются отъ зеренъ овса.

ЗЕМНОВОДНЫЕ ГАДЫ.

Нѣтъ животныхъ, которыхъ бы такъ ненавидѣли и гнушались, частію боялись и умышленно преслѣдовали, какъ земноводныхъ. Не смотря на то, ни одинъ отдѣлъ животныхъ не заключаетъ такъ мало вредныхъ и такъ много полезныхъ. *Гадюка* есть единственное между ними животное, наносящее иногда вредъ ядовитымъ уязвленіемъ; она опасна человѣку или пасущемуся скоту и по этому дѣйствительно заслуживаетъ преслѣдованія. Впрочемъ, она же приноситъ и

и пользу тѣмъ, что питается исключительно однѣми мышами. И для этого ей служитъ ядъ. Какъ животное неповоротливое и медленное, она подстерегаетъ мышей, подкрадывается къ нимъ и жалитъ ихъ ядовитыми зубами, а потомъ, когда онѣ околѣютъ отъ укушенія, она, осторожно слѣдя за ними, снова ихъ отыскиваетъ и поглощаетъ.

Это же самое, впрочемъ, нерѣдко дѣлаетъ и гораздо проворнѣйшій и больній ея обыкновенный *ужъ* (Tropidonotus natrix), у котораго нѣтъ ядовитыхъ зубовъ. Но нѣтъ другаго земноводнаго животнаго, которое съ большею несправедливостію преслѣдовалось бы за мнимую ядовитость, какъ *мѣдяница* или *веретеница* (Anguis fragilis), но которая притомъ не есть настоящая змѣя. (По одному недостатку ногъ еще нельзя ее причислить къ змѣямъ, тѣмъ болѣе, что у нея нѣтъ другихъ болѣе важныхъ признаковъ, отличающихъ этихъ послѣднихъ. Она лишь безногая и по этому похожая на змѣю ящерица). Даже *жабы* и живущія на сушѣ *уколы* (саламандры), хотя онѣ и не безъ яда, все-таки для человѣка еще безвреднѣе, чѣмъ, напримѣръ, пчелы, шмели и осы съ ихъ ядовитымъ жаломъ; ибо отъ острой и зловонной жидкости заключающейся въ безобразныхъ железахъ жабъ и уколъ, иногда только краснѣетъ кожа людей, до нихъ дотрогивающихся. Эта жидкость дѣйствуетъ ядовито на ротъ, глотку и желудокъ другихъ животныхъ, отъ нападеній которыхъ она, слѣдовательно, защищаетъ этихъ гадъ. И такъ въ той пользѣ, которая приносится ими уничтоженіемъ множества насѣкомыхъ, нельзя не видѣть опять мудраго распоряженія природы.

Ни одно изъ туземныхъ земноводныхъ не можетъ вредить растеніямъ уже по тому, что зубы и желудокъ всѣхъ ихъ безъ исключенія устроены такъ, что они не въ состояніи переварить растительную пищу. Всѣ ящерицы, живущія на сушѣ и въ водѣ: *уколы*, *лягушки* и *жабы*, питаются насѣкомыми, личинками и червями. По этому нѣтъ собственно причины видѣть заслугу въ томъ, что ужи, аисты, хорьки и нѣкоторыя дневныя хищныя птицы ловятъ много лягушекъ; но во всякомъ случаѣ онѣ имѣютъ на это болѣе права, нежели человѣкъ.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ НАСѢКОМЫХЪ, НАПАДАЮЩИХЪ НА ОВОЩИ.

Одинъ садовникъ за границею нашелъ недавно, что деготь предохраняетъ, при разведеніи раннихъ овощей, послѣднія отъ нападенія всякаго рода вредныхъ насѣкомыхъ. Онъ бралъ для этой цѣли деревянныя стружки, пропитывалъ ихъ какъ можно гуще дегтемъ и разсыпалъ ихъ за тѣмъ между растеніями. Часть того же самаго поля, на которомъ не было разсыпано такихъ стружекъ, сильно пострадала отъ разнаго рода насѣкомыхъ, тогда какъ на другой половинѣ, на которой былъ произведенъ упомянутый опытъ, не замѣтно было никакого вреда. Вѣроятно, что это средство пригоднѣе для садовъ и огородовъ, чѣмъ для открытыхъ со всѣхъ сторонъ полей, съ которыхъ сильный вѣтеръ легко можетъ унести стружки. Во всякомъ случаѣ, желательно, чтобы хозяева испытали это простое средство и сообщили во всеобщее свѣдѣніе о послѣдствіяхъ. Оно должно быть особенно пригодно для капустныхъ растеній, составляющихъ у насъ самый любимый и употребительный овощъ и подверженныхъ наиболѣе нападенію различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Печатать позволяется. С. Петербургъ. Іюня 22 дня 1861 года. Ценсоръ *Веселаго*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.